

щеніе, простое, живое и вадушевное слово, произносимое звучнымъ, насимпатичнымъ голосомъ, отъ глубоко запечатлѣно въ сердцахъ видѣвшихъ и слышавшихъ о его и возбудили искреннюю и сыновнюю преданность и любовь къ нему. Поистинѣ, когда наступилъ моментъ прощанія съ нимъ, скорбное чувство сжимало сердце. Молимъ милосердаго Бога, даровавшаго намъ пастыря по сердцу, чтобы Онъ сохранилъ и продлилъ жизнь Святителя на пользу и назиданіе любящей его паствы на многіе годы.

Памяти Преосвященнѣйшаго Аврамія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

(Изъ моихъ воспоминаній).

Скоро исполнится годъ съ того дня, какъ Преосвященнѣйшій Аврамій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій позванъ былъ Господомъ въ иной лучшей за гробный міръ и почилъ отъ трудовъ жизни. Вѣчная память Святителю Божію!

Вѣсть о кончинѣ Преосв. Аврамія достигла меня на Черномъ морѣ во время прошлогодняго осенняго моего путешествія на Новый Афонъ. Съ молитвою о новопреставленномъ Архипастырѣ прочелъ я это горестное извѣстіе и вспомнился мнѣ тогда 1885 годъ и ранняя весна его, когда во время жительства моего въ Александро-Невской, въ Н.-Новгородѣ, церкви, принадлежащей Теодоровскому Городецкому монастырю (Ниж. губ. Балахнин. уѣзда) я явился по дѣламъ службы на вокзалъ московско-нижегородской ж. д. Здѣсь знакомые мнѣ почтово-телеграфные чиновники сообщили, что въ залѣ для пассажировъ II класса сидитъ какой то архіерей. Отъ дней юности благоговѣя къ святительскому сану, я рѣшилъ воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ и принять благословеніе невѣдомаго мнѣ Преосвященнаго. Вхожу въ залъ и вижу у одного изъ сто-

ловъ его одиноко сидящаго инока, перебирающаго въ своихъ рукахъ четки и очевидно самоуглубленнаго настолько, что онъ рѣшительно не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на окружающую его жизнь. Драповая черная оряса и креповый клобукъ, оба довольно поношенные, несли на себѣ слѣды дорожной пыли. Это былъ Преосвященный Аврамій, изъ епископовъ гродненскихъ вновь назначенный на кафедру Тобольской епархіи. Когда онъ приблизился къ Владыкѣ и привѣтствовалъ его вѣчно юнымъ радостнѣйшимъ христіанскимъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресъ“ — меня встрѣтилъ глубокій, какъ бы до самыхъ тайниковъ души проникающій взглядъ Владыки. Милостиво благословивъ и отвѣтивъ на привѣтствіе, Преосвященный Аврамій послѣ обычнаго съ моей стороны представленія вступилъ со мною въ разговоръ. Такъ, наприм., интересовался знать о количествѣ приходоу Нижегородской епархіи, о состояніи раскола въ странѣ и, между прочимъ, коснулся и современнаго состоянія монастырей. Онъ горько сѣтовалъ на извращеніе порядка древней иноческой жизни и признавалъ необходимою мѣрою для нихъ введеніе повсюду общежитія. — „За предѣлами шумной и страстной суеты,“ говорилъ Преосвященный Аврамій, — „существуютъ и борются между собой двѣ политическія системы, двѣ утопіи, на взглядъ мірской, *свое житіе* и *общежитіе*. И та и другая имѣютъ свои разности, въ своихъ какъ бы степени идеализаціи, но при всемъ томъ каждая даетъ себя подразумѣвать или точнѣе понимать ясно, подъ чертами общими, какъ бы существенными. Первая держится началъ *свободы*, вторая — *неволи*. Съ одной стороны тутъ независимость, равенство, предоставленіе каждому думать и радѣть о себѣ и обществѣ, подчиненіе уставу, а не уставщику, опредѣленіе себя къ тому или другому, разумное, а не бессознательное, дѣйствованіе и вслѣдствіе того усердное, а не наемнически — холодное. Пріятно вообразить такое жителъство. Еще пріятнѣе было бы увидѣть его. Но къ сожалѣнію,

тамъ же—доступъ силѣ, богатству, всякаго рода вліяніямъ, зависти, несправедливости, гордости и т. под. Съ другой стороны—вотъ строгое, тяжелое и уничижительное, мирное, точное, механически-исправное общежитіе подъ одною волею и однимъ велѣніемъ, разрѣшающеея тихимъ и веселымъ трудомъ, взаимнымъ сочувствіемъ, довольствомъ, безпечаліемъ, простотою жизни, смиреніемъ, безстрастіемъ,—равенство не въ идеѣ только, а и на дѣлѣ,—общество въ наиболѣе естественномъ и точномъ смыслѣ слова! Игумень здѣсь есть все—духъ и плоть монастыря. Вокругъ него общежитіе водворяется тамъ само собою, имъ живетъ и движется и представляетъ изъ себя зрѣлище конечно въ высшей степени увлекательное. Онъ не уничтожаетъ тамъ своимъ званіемъ общаго равенства и своею волею общей независимости. Онъ только служить тому и другому отечески. Однако же гдѣ нѣтъ игумена дѣломъ,—игумена—отца, а есть только игумень именемъ,—игумень—господинъ, тамъ и въ общежитіи представляются камни претыканія не меньше чѣмъ въ своежитіи. Черезъ рядъ вѣковъ мысль останавливается на имени великаго учредителя иноческаго общежитія преп. Θεодосія Палестинскаго, Аванасія Аѳонскаго, Антонія и Θεодосія Печерскихъ и другихъ, сознавшихъ преимущества общежитія предъ своежитіемъ и введшихъ его въ своихъ обителяхъ, а свѣжее еще воспоминаніе подсказываетъ завѣтное желаніе первосвятителя московскаго Иннокентія (Веніаминова), стремившагося всѣ монастыри сдѣлать общежительными, какъ мѣрѣ, приближающей монашество къ первымъ днямъ христіанской эры, со всею ихъ красотою и прелестію неразрывнаго духовнаго единенія и общности.“ — „Дай Богъ, добавилъ Преосвященный, чтобы когда нибудь примѣръ отцевъ иночества и мысль въ Бозѣ почивающаго Святителя нашли откликъ въ людяхъ, могущихъ имѣть рѣшающее вліяніе въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Разсуждая о другихъ предметахъ, Владыка, когда рѣчь

запла о книжныхъ занятіяхъ, между прочимъ сказалъ: „не могу равнодушно даже говорить о книгахъ. Книги—это моя стихія, замѣнить которую мнѣ ничто не можетъ. Это незамѣнимые собесѣдники, руководители въ жизни, друзья,—дружба которыхъ неизмѣнна. Дай Богъ Россійскому иночеству побольше членовъ его, любящихъ книгу и искренно преданныхъ ей. Тогда оно могло бы снова возвратиться къ забытымъ имъ книжнымъ занятіямъ, и монастыри наши снова стали бы пунктами, откуда разливался бы свѣтъ истиннаго просвѣщенія зиждущагося на началахъ Христовой вѣры и истиннаго просвѣщенія“.—И еще о многомъ иномъ говорилъ преосв. Аврамій, но память моя не сохранила остальныхъ подробностей этой бесѣды, я лишь запомнилъ вышеприведенныя мысли его и вынесъ отсюда убѣжденіе, что Преосвященный, не смотря на внѣшнюю строгость, отличавшую его отъ другихъ, въ сущности, весьма добрый человѣкъ, всецѣло преданный насущнымъ задачамъ православія. Бесѣда наша должна была окончиться тогда, когда Владыкъ сказали, что багажъ его отправленъ на пристань пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“ для дальнѣйшаго слѣдованія его по Волгѣ. Съ тѣхъ поръ я уже не видалъ Преосвященнаго Аврамія, но бесѣда его, оставившая во мнѣ глубокое впечатлѣніе, заставляла меня зорко слѣдить за образомъ его дѣятельности въ далекомъ Tobольскѣ и Саратовѣ и болѣе и болѣе убѣждаться, что Владыка представляетъ собою типъ истиннаго Архипастыря св. Церкви, не жалѣющаго собственныхъ трудовъ и энергіи для духовнаго блага своихъ пасомыхъ.

Да упокоитъ же Господь душу его съ праведными, добры Ему послужившими!

П. Алексій Воскресенскій,